

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

**Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья**

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

жилося не в результате смешения, а путём сохранения древнего протоморфного типа, лишь частично сходного с монголоидным (В.В. Бунак).

Новые антропологические данные позволяют ввести новый таксон – зап.-сиб. раса (А.Н. Багашёв), которая состоит из 2 А.т. (ветвей): уральского (с угорским и субугорским вариантами) и объ-иртышского (с тоболо-барабинским и томско-нарымским вариантами). В уральскую ветвь объединены обско-угорские группы, уровень полиморфизма которых чрезвычайно высок. В угорский вариант включены сев. манси и ханты, занимающие центр ареала (Нижнее Прииртышье и прилегающие участки Оби), в субугорский вариант – хантыйские группы с периферии. Объ-иртышская ветвь объединяет тоболо-иртышских и барабинских татар (тоболо-барабинский вариант), томских и *чулымских тюрков* и нарымских селькупов (томско-нарымский вариант), ареал которых – ср. и юж. части Зап. Сибири. Объ-иртышские группы отличаются от уральских только присутствием юж.-сиб. примеси. Зап.-сиб. расу трудно однозначно отнести к числу рас зап. или вост. стволов. По всей вероятности, она утратила связь с основными расовыми стволами очень давно, когда ещё не сформировались отчётливо выраженные европеоидные и монголоидные черты, и представляет собой древнюю протоазиатскую формацию. Совр. антропологические данные всё же показывают, что она ближе к расам вост. ствола и может быть включена в их число.

Лит.: Багашёв А.Н. О расовой систематике народов Северной Евразии // Раса: миф или реальность. М., 1998. С. 17-19; Дрёмов В.А. Антропологический состав древнего населения и этногенез // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск, 1990. С. 156-158; Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 35-36; Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М., 1978. С. 374-385, 398-406; Расогенез коренного населения // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1998. Т. 4. 354 с.; Хрисанфова Е.Н., Переводчиков И.В. Антропология. М., 1997. С. 219-249.

М.П. Рыкун.

Археологическое исследование Томской обл., история. Перв. сведения об археологических памятниках Томской обл. относятся к 1675, когда русский посланник в Китай Н. Г. Милеску Спафарий описал Нарымский острог, укрепленные поселения ос-

тяцких князей Урлюка и Максимки на р. Кети, а также *Томский кремль*. Атлас С.У. Ремезова, составленный по материалам втор. пол. 17 в., содержит названия русских городков – Томского, Нарымского, Кетского. В перв. пол. 18 в. участники академических экспедиций И.Ф. Страленберг, И.Э. Фишер и Г.Ф. Миллер обследовали берега р. Томи и окрестности Нарыма, получили материалы о Томском городе, о *Тояновом Городке*, *курганном могильнике*, оставленном предками зуштинских татар (см. в ст. *Этническая история*). Перв. науч. раскопки на территории Томской обл. были проведены в 1863 В.В. Радловым (исследователь тюркских языков) на курганных могильниках Чердатском и Улукольском на р. Чулыме и его лев. притоке р. Кие. Он отнёс их к 17 в. и считал, что могильники оставлены предками кетов (см. в ст. *Этническая история*).

Экономическое освоение Сибири и подъём культурной жизни – открытие Томского имп. ун-та и основание при нём в 1882 Археологического музея (с 1968 – Музей археологии и этнографии Сибири) – обусловили пробуждение интереса к древней ист. края. В музей поступали самые разные предметы (этнографические экспонаты, коллекции минералов, птиц и пр.). К кон. 1890-х насчитывалось 4973 коллекции, но только 376 являлись археологическими, которые происходили с берегов рр. Томи, Шегарки, Оби, Кети, Тыма, Обь-Енисейского канала.

Томские учёные В.М. Флоринский, С.М. Чугунов, *Кузнецов С.К.*, *Адрианов А.В.*, Н.Ф. Кащенко в 1880 – 90-х проводили археологические исследования в Томске и его окрестностях. Ими были открыты и раскопаны *Томская палеолитическая стоянка*, *Томский могильник*, могильники у Архиерейской Заимки, Чернильщиковский, а также *Тоянов Городок*, *курганный могильник* и др. Затем последовали систематизация материалов, его анализ и интерпретация. В.М. Флоринский издал каталог археологических коллекций и исследование по ист. славян с привлечением сиб. сведений. По материалам старинных кладбищ Томска С.М. Чугунов сделал описание антропологического облика его перв. жителей. С.К. Кузнецов определил последовательность возникновения позднесредневековых курганов могильников Тоянов Городок,

Тохтамышевский, Чернильщикковский. Продолжался сбор сведений о памятниках старины и в Нарымском кр. В результате экспедиции М.А. Кастрена (1846), благодаря работам *Григоровского Н.П.* (1884) и А.Ф. Плотникова (1901) сохранились описания неизвестных ранее городищ, культовых мест и могильников таёжной полосы края – на рр. Оби, Кети, Васюгане, Тyme.

В нач. 20 в. из-за захлестнувших страну войн и революций археологические исследования на территории совр. Томской обл. почти не проводились, хотя в Томске в эти годы жили и работали известные археологи С.А. Теплоухов, С.И. Руденко, *Грязнов М.П.* Интерес к археологическим разысканиям возобновился с открытием в 1922 ТКМ. Перед археологами стояли задачи сбора информации о памятниках, составления археологической карты, получения материалов для будущей экспозиции. На могильнике Тоянов Городок провели раскопки А.К. Иванов и М.П. Грязнов. Памятники в р-не пос. Тимирязево и Басандайский курганный могильник обследовал в 1930-е Н.А. Чернышёв. Разведочные работы и раскопки многих памятников осуществил *Мяжков И.М.*, открывший кулайские древности (см. *Кулайская культура*). *Кутафьев П.И.* в Нарымском кр. на рр. Тым, Кеть, Васюган, Кёнга провёл перв. археологические разведки и раскопки. Исследованиями кон. 19 в. – перв. трети 20 в. было доказано, что территория Томской обл. заселялась издавна и повсеместно.

В 1944 – 1946 под руководством проф. ТГУ К.Э. Гриневича проводится совместная экспедиция ТГПУ и ТГУ в урочище Басандайка близ Томска. Полевые работы и изданный в 1948 по их материалам сб. статей стали перв. в Сибири опытом комплексного изучения археологического микрорайона. Работы 1940 – 50-х явились кузницей томских археологических кадров, объединили широкий круг специалистов: лингвистов и археологов *Дульзона А.П.* и *Ураева Р.А.*, археологов *Синяева В.С.*, *Пеняева Е.М.*, Г.В. Трухина, антрополога *Розова Н.С.* и др.

В 1940 – 50-х А.П. Дульзон разработал комплексную программу изучения зап.-сиб. этносов. В итоге им были выявлены ареалы распространения угорских, самодийских, кетских, тюркских гидронимов Обь-Енисейского бассейна, разработаны схемы

последовательной смены этих языковых групп и направление этнокультурных передвижений. Одной из основных составляющих программы являлось привлечение и использование археологических источников. Начальным этапом в этом направлении стали их поиск и обследование на территории Томской обл., составление археологической карты, а также выявление памятников, принадлежащих предкам *чулымцев, томских татар, селькупов*. В 1956 археологическая карта Томской обл. и приложение к ней, включавшие около 700 памятников, были изданы.

В 1946 – 1950-х на Нижнем и Ср. Чулыме проводились раскопки могильников *средневековья позднего*, оставленных предками чулымских тюрков и селькупов. Полученные материалы легли в основу исследования А.П. Дульзона, посвящённого археологическим памятникам Чулыма и проблеме происхождения чулымских тюрков. Им были выделены основные черты «остяцкой» и тюркской культур, реконструированы погребальный обряд, хозяйственные занятия, быт, духовная жизнь населения Причулымья к моменту прихода *русских*. Происхождение же селькупов, *хантов, манси, эвенков* полно осветить не удалось, прежде всего из-за малочисленности специалистов по изучению этнокультурной ист. Накопление археологических материалов происходило более быстрыми темпами, чем его обработка и анализ.

Систематические археологические исследования, продолженные В.И. Матющенко, привели к быстрому росту источниковой базы. В 1963 в ТГУ была открыта каф. археологии и этнографии (закрыта в 1966). С этого времени стал обязательным курс лекций по археологии СССР, через работу археологического кружка, полевые практики поддерживался постоянный интерес студентов к науке. 1940 – 70-е – время закладывания фундамента томской археологической школы, методологической основой которой были и остаются комплексный подход и историзм. В её формировании приняли участие более 30 археологов Томска. У истоков школы стояли К.Э. Гриневич, А.П. Дульзон, В.С. Синяев, Е.М. Пеняев, В.И. Матющенко, *Чиндина Л.А., Плетнёва Л.М., В.А. Посредников, Кирюшин Ю.Ф.*

В 1968 в ТГУ была открыта ПНИЛИАЭС, куда вошли МАЭС и кабинет антропологии. Образование лаборатории изначально предполагало комплексность исследований, основным науч. направлением археологов стало изучение древней этнокультурной ист. населения Ср. Приобья от *палеолита до средневековья позднего*. С открытием ПНИЛИАЭС начался самый плодотворный период в ист. томской археологии – целенаправленное и многоплановое развитие науч. исследований Сибири. Активное промышленное освоение Томской обл. в эти годы стимулировало проведение крупномасштабных разведочных и стационарных работ. В связи с подготовкой «Свода археологических памятников РСФСР» археологи обследовали памятники, занимались сбором информации о них и составлением паспортов. Итогом их работы стала «Археологическая карта Томской области», учитывавшая 1313 археологических памятников, известных к 1980.

На 1960-е – нач. 1990-х приходится пик профессиональной активности томских археологов: в сезон проводилось до 10 экспедиций, в МАЭС ТГУ поступали материалы, которых к нач. 1990 насчитывалось около 200 тыс. ед. Раскопки велись на памятниках всех ист. периодов – от палеолита (В.И. Матющенко, М.В. Аникович, М.В. Шуньков) до 17 в. (*Томский кремль*; В.И. Матющенко, М.П. Чёрная). Памятники *неолита* и *бронзы эпохи* лесного и лесостепного Приобья были выделены В.И. Матющенко в верхнеобскую неолитическую культуру и томскую (*самусьскую культуру*). В.А. Посредников, Ю.Ф. Кирюшин, Е.А. Васильев проводили исследования памятников этого же времени в таёжных сев. р-нах Васюганья.

С кон. 1960-х и до настоящего времени систематическим обследованием и изучением ист. населения таёжных районов Ср. Приобья *раннего железа эпохи* и *средневековья* занимается Л.А. Чиндина. Ею проведены раскопки известных объектов: *Малгет, комплекс археологических памятников*; *Степановский комплекс археологических памятников*; *Рёлка, курганный могильник*; *Тискинский комплекс археологических памятников*; *Мигалка, грунтовый могильник* и др. На основе источников разработана концепция историко-культурных процессов эпохи железа в Зап. Си-

бири, дана характеристика социально-экономической жизни об-ва этого времени, показаны особенности *этнической истории*. Аналогичные проблемы для этого региона исследует Я.А. Яковлев.

Объектом изучения Л.М. Плетнёвой являются памятники Томско-Обского междуречья. Ею раскопаны *Тимирязевский-1 курганный могильник*, *Усть-Малокиргизский курганный могильник*, Басандайский и Астраханцевский могильники, Кижировский и Могильницкий археологические комплексы, позволившие рассмотреть культурные процессы с эпохи раннего железа до позднего средневековья и проследить взаимодействие автохтонного населения с тюркскими этносами. Вопросы начальных этапов тюркизации Томского Приобья разрабатывает и А.Д. Гаман.

Поиском и исследованием памятников 10 – 13 вв. *енисейских кыргызов культуры* в Нижнем и Ср. Причулымье с кон. 1970-х занимается О.Б. Беликова. Специфичность материалов Змеинкинского и *Калмакского курганных могильников*, Городокского-1 селища позволила ей утверждать, что эта территория, входя в зону влияния государства енисейских кыргызов, являлась его сев. периферией. На Чулыме в нач. 2 тыс. н.э. проживало уже тюркизированное население с кето-самодийским субстратом. С сер. 1970-х в секторе археологии ПНИЛИАЭС сложилось направление по исследованию проблем этногенеза и этнической ист. Нарымского Приобья 2 тыс. н.э., которого придерживались А.И. Боброва, Г.И. Гребнева, Ю.И. Ожередов, Н.В. Березовская.

К кон. 1970-х ПНИЛИАЭС располагала большим количеством археологических, этнографических и антропологических материалов, отражающих культурную изменчивость как территориально, так и хронологически. Квалификационный уровень сотрудников лаборатории позволил проследить культурные изменения на территории Зап. Сибири с древнейших времён до современности. В качестве основных объектов исследования были рассмотрены жилище, погребальный обряд, орнамент, *антропологические типы*. Результаты работы воплотились в 4-томное исследование «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири», завершённое в кон. 1990-х. В эти же годы продолжались индиви-

дуальные исследования историко-культурных процессов на территории совр. Томской обл., результатом которых стали защиты докт. дис. (Л.А. Чиндина, Л.М. Плетнёва) и канд. (О.Б. Беликова, А.И. Боброва, М.П. Чёрная, С.А. Терёхин, Э.В. Угдыжеков).

В 1992 в ТГУ открыта каф. археологии и ист. краеведения. Возглавляет археологическое направление на ней проф. Л.А. Чиндина, читают лекции Е.А. Васильев, М.П. Чёрная. В ПНИЛИАЭС и МАЭС работают О.Б. Беликова, А.И. Боброва, Ф.И. Мец, Ю.И. Ожередов, Л.В. Панкратова. В 1990-е в ТГУ резко сократились полевые исследования в связи с отсутствием финансирования. Приоритетным стало направление, связанное с обработкой и изучением археологических собраний МАЭС.

В то же время заметно оживилась деятельность ТОКМ и музея г. Северска. С 1990 в ТОКМ организацией археологических исследований занимается группа под руководством Я.А. Яковлева. Основными её задачами являются проведение инвентаризации археологических фондов и написание Каталога археологических коллекций. В русле этих задач проводятся аварийно-спасательные и разведочные экспедиции (открыто более 50 новых объектов), проведены раскопки памятников: *Алдыган, комплекс археологических памятников, Саровское культовое место, Павлово-Парабельское селище*). Новые материалы станут органической частью при создании экспозиции ТОКМ. На его базе проводится большая работа по изданию науч.-популярных очерков, в написании которых принимают участие все археологи. Возобновлена публикация Тр. ТОКМ. Редактированием этих изданий занимается Я.А. Яковлев.

Музей г. Северска находится в стадии становления, и перед его археологами (Л.М. Плетнёвой и Е.А. Васильевым) стоят задачи, связанные с накоплением источников, необходимых для оформления экспозиции. Аварийно-спасательные раскопки на памятниках Северска и его окрестностей (*Самусь-4, поселение; Чекист, поселение*) проводит Е.А. Васильев. В Томске создан Центр по охране и использованию памятников ист. и культуры Томской обл., где в настоящее время работает П.А. Марков, в Се-

верске – Археологическая инспекция г. Северска (А.Д. Гаман, И.В. Рудковский).

Лит.: Гребнева Г.И. Археологические исследования Томского областного музея 1980 – 1996 гг. // История и культура Томской области. Томск, 1998. С. 14-20; Матющенко В.И. Древняя история Сибири. Омск, 1999. С. 3-10; Матющенко В.И. Сибирская археология в 1940 – 1950 годы: Учеб. пособие. Омск, 1994. 101 с.; Сергеева Н.Я. Из истории Томского краеведческого музея // Тр. ПГОИАМ. 1994. Т. 7. С. 6-18; Чишдина Л.А. Тридцатилетний этап археологии Томского университета // ИИС: К 30-летию лаборатории. Томск, 1998. С. 17-24.

А.И. Боброва.

Археология – наука о древностях, изучает человеческое об-во преимущественно по вещественным источникам – артефактам (предметам, сделанным человеком). В отличие от письменных, хранящихся в архивах и библиотеках, эти источники находятся в земле и, прежде чем «заговорить», должны быть изъяты оттуда, поэтому А. иногда еще называют «историей, вооружённой лопатой». Коренные народы (см. в ст. *Этническая история*) Томской обл. до прихода русского населения не имели своей письменности, их ист. стала известна благодаря данным А. В задачи А. входят поиск, обнаружение и раскопки древних объектов, а также обработка и анализ полученных материалов, определение их хронологии и культурно-историческая интерпретация. Для максимального извлечения информации из археологических источников широко используются данные других наук (геологии, биологии, этнографии, антропологии, лингвистики, физики и др.).

Древние погребения, остатки жилых построек, поселения, курганы, наскальные изображения (писаницы), вещи и др. древности являются археологическими памятниками. Свои имена они получают обычно по месту обнаружения: ближайшему населённому пункту (*Томская палеолитическая стоянка*) или по названию, распространённому у местного населения (*Тоянов Городок, курганный могильник*). Сегодня на территории Томской обл. известно около 2 тыс. археологических памятников.

Одной из основных задач археолога после обнаружения памятника и проведения раскопок является выявление его возраста – установление места в археологической периодизации, определение относительной и абсолютной хронологии. Периодиза-